

НОВОЕ ВРЕМЯ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Закон принят. Наш охотничий закон. С ним мы связываем надежды на возрождение охотничьего хозяйства страны и развитие в нем различных форм бизнеса, увеличение в угодьях поголовья животных и птиц и продолжение славных охотничьих традиций России. Началась работа по подготовке десятков подзаконных актов, создана рабочая группа для разработки и внесения в закон необходимых поправок и дополнений. Понятно, что новый закон по-новому подходит к решению современных проблем. Коль скоро сфера его компетенции перекрывается с рядом других законов, появилась необходимость приведения их всех к «общему знаменателю», общей социальной политике. Отношения в сфере охоты определяются и законом «Об оружии». Принятым более десяти лет назад и все это время оказывавшим серьезное влияние на жизнь не только охотников, но и всех граждан страны, на деятельность российских заводов и фабрик, экспорт и импорт оружия и патронов, даже на туристический бизнес и многое другое. Поэтому, если говорить о развитии охотничьего хозяйства и различных форм бизнеса в нем, с нашей точки зрения, необходима серьезная корректировка и этого закона. Сегодня он серьезный тормоз, а может быть даже якорь в развитии и совершенствовании охотничьего хозяйства.

За примерами ходить далеко не надо. Много сказано было о том, что для разных регионов страны закон должен быть дифференцированным. Ведь порядок приобретения нарезного оружия для жителя московского Арбата и чукотского оленевода не должен быть единым. Требование закона о

приобретении нарезного оружия (сначала приобрести гладкоствольное и хранить его пять лет) — просто издевательство над здравым смыслом, правами потребителей, да и вообще людьми независимо от регионов.

Совершенно непонятно, почему в России нельзя охотиться с ружьями из

СВОЕЙ личной коллекции? Соответственно, необходимо упростить порядок покупки-продажи и использования на охоте антикварного оружия и реплик старинного оружия, которые сегодня исключены из оружейного оборота. А в основе этих антирыночных подходов ограничений лежит «норма» на право владения охотничьим оружием (5 образцов гладкоствольного и 5 нарезного).

Давно уже следует убрать из закона запрещения охоты с луком и арбалетом, появление которых связано только с несостоятельностью нашей охотинспекции. Весь цивилизованный мир, а о нецивили-

Публикуется с незначительными сокращениями. Стилистические особенности документа сохранены.

Здание Государственной Думы. Большой зал. 9 сентября 2005 года. 10 часов.

Председательствует Первый заместитель Председателя Государственной Думы Л.К. Слиска.

Председательствующий. Коллеги, пункт 5, о проекте федерального закона «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об оружии». Доклад депутата Государственной Думы Шадаева Дамира Равильевича.

Шадаев Д.Р. Уважаемая Любовь Константиновна, уважаемые коллеги! Вашему вниманию предлагается проект федерального закона «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об оружии». Необходимость вынесения на обсуждение данного законопроекта продиктована возможной либерализацией в области снаряжения патронов к охотничьему нарезному и спортивному оружию.

В настоящий момент статья 16 ограничивает возможности наших охотников и спортсменов по снаряжению патронов только в отношении гладкоствольного оружия.

Традиционно, если посмотреть на историю развития человечества, основными занятиями наших предков являлись собирательство, охота и рыболовство. Соответственно люди, занимающиеся охотой, достаточно хорошо понимают, насколько необходимо иметь возможность подготавливаться к охоте и иметь соответствующие навыки и опыт обращения как с оружием, так и с боеприпасами. Предыдущее законодательство, законодательство Советского Союза, не ограничивало охотников, в том числе охотников-промысловиков, в части снаряжения

патронов, в том числе и к нарезному оружию.

К великому сожалению, законодатели в 1996 году, рассматривая закон «Об оружии», ограничили этот перечень и оставили только охотникам, пользующимся гладкоствольным оружием, возможность снаряжать патроны. По прошествии десяти лет в результате достаточно серьезной практики общения с охотниками, промысловиками удалось выяснить, что те лица, которые в свое время занимались промыслом и профессиональной охотой, как заряжали эти патроны, так и заряжают, несмотря на ограничения, налагаемые законом.

Фактически речь идет об отмене лицензии на право изготовления патронов. На сегодняшний день патроны изготавливают

зованом можно и не говорить, не просто охотится с таким оружием, но даже напротив — власти поощряют такие виды охоты. Очевидных аргументов в пользу этого занятия не видят только наши разрешители.

Нужно разрешить приобретение и использование гражданами на охоте короткоствольного оружия самообороны от крупных и опасных животных. В Старом и Новом свете десятки фирм производят, а миллионы профессиональных охотников имеют при себе такие пистолеты и револьверы и чувствуют себя с ними достаточно уверенно. Многим охотникам это оружие спасало жизни.

По действующему законодательству, на охоте можно использовать оружие «пневматическое с дульной энергией не более 25 Дж» — должно быть «не менее 25 Дж». Это кажется настолько очевидным, что и говорить не о чем.

Необходимо удалить из действующего законодательства разрешение гражданам самостоятельно снаряжать патроны для гладкоствольных ружей (должно быть разрешено, что не запрещено) или (только для России это естественнее) добавить в него разрешение переснаряжать частным лицам патроны для личного нарезного оружия. Ведь понятно, что точная пулевая стрельба невозможна с использованием валовых патронов. Применение же отечественных комплектов в сочетании с импортными могло бы существенно оживить наш патронный рынок. Тем более что запрета

переснаряжать фактически и нет, ведь ранее, совсем недавно, у нас издавалась даже специальная литература по этим вопросам.

Все время функционирования оружейного закона и его подзаконных актов в голос кричали туроператоры о том, что он встает колоссальной преградой на пути развития охотничьего туризма в России. Все эти годы твердили о трудностях с приобретением зарубежными туристами-охотниками в России оружия.

Приравнивание законом художественного оформления оружия к его изготовлению уже практически уничтожило отечественные оружейные художественные школы, исключило появление и развитие в России любых форм малого бизнеса в этой области. Мы потеряли уже слишком много и эти потери невозможны. Наш оружейный рынок художественно украшенного оружия (это охотничье оружие) оставлен нами «без боя» итальянцам, немцам, австрийцам, французам, бельгийцам. Аналогичная ситуация и на других «фронтах» экономики! И ведь кавычки здесь, по большому счету, неуместны.

Эти устаревшие нормы закона «Об оружии» давно отвергнуты в странах Европы и Америки, где охотничье хозяйство процветает и привлекает в казну десятки миллиардов долларов и евро. У России и ее охотничьего хозяйства сегодня нет времени на раскочку. Нужны энергичные грамотные действия, учитывающие опыт наших конкурентов, который

необходимо целенаправленно внедрять в родном Отечестве.

Странно, что не слышно авторитетного гласа Союза российских оружейников, не заметно активных действий представитель наших патронщиков, Министерства культуры и многих, многих других, кровно заинтересованных в изменении ситуации. Приходится самим охотникам поднимать на свои плечи эти проблемы государства и добиваться их решения.

Но в этом деле нужно учитывать опыт прошлых лет, опыт людей, которые пытались что-то изменить в нашем законодательстве. Если мы не извлечем уроки, не научимся тщательно прорабатывать, «железно», с цифрами экономических выкладок аргументировать законодательные вопросы, не сформируем авторитетное лобби — получим результат, как и три года назад... А вновь откатываться на годы в решении насущных проблем сегодня уже нельзя.

Работа над законом «О внесении изменений и дополнений в «Закон об охоте...», а именно так сейчас ставится вопрос, — это повод внести изменения и в другие нормативные акты, законы. Эту возможность упускать нельзя. Поэтому так важно учесть в работе над совершенствованием нормативно-правовой базы нашего охотничьего хозяйства, нашей охоты, мнение профессионалов, авторитетных специалистов. Мы приглашаем читателей активно включиться в обсуждение этих проблем, а наш журнал доведет эту информацию до законодателей

специализированные предприятия, имеющие соответствующую лицензию и выпускающие патроны установленного образца для оружия, производимого в Российской Федерации. Ни один из патронов, производимых за рубежом и используемых на территории Российской Федерации, не изготавливается нашими производителями. Фактически в страну сегодня полностью идет импорт. И охотники, использующие оружие, произведенное за рубежом, используют импортные патроны, приобретаемые в магазинах. Стоимость такого патрона сегодня в среднем колеблется от 150 до 200 рублей. Это средняя цена. В зависимости от калибра она может доходить и до тысячи рублей. Соответственно, такие затраты несут охотники, поддерживая тем самым военную или охотничью промышленность иностранных государств. На этом зарабатывают деньги те, кто занимается перекупкой и ввозом сюда этих патронов, этого снаряжения.

Мною предлагается расширить возможности спортсменов, которые могли бы сегодня заниматься снаряжением патронов к гладкоствольному оружию для использования на стендах, снаряжать патроны для охотников и для тех, кто занимается стендовой стрельбой. Хочу вам сказать, что практика показала, что количество стендов в

Российской Федерации за последние десять лет сократилось в восемнадцать раз.

Например, в настоящий момент на территории города Санкт-Петербурга, в котором проживает пять с половиной миллионов жителей, всего лишь двенадцать тиров для стрельбы и один сертифицированный стенд. В сравнение можно привести соседнюю Финляндию, страну Европейского сообщества с такой же приблизительно численностью населения. Так вот, на территории Финляндии пять с половиной тысяч стендов и стрелковых тиров. Следует сказать о тех предпосылках, которые лежат в основе развития стрелкового спорта в Российской Федерации. При занятии стендовой стрельбой спортсмену нужно выстреливать порядка двадцати тысяч выстрелов в год, чтобы достичь определенных спортивных результатов. Учитывая стоимость одного патрона, можно сказать, что требуемая сумма неподъемна для нормального среднестатистического россиянина. Учитывая состояние наших спортивных обществ сегодня, можно сказать о стагнации этого вида спорта.

На прошлых Олимпийских играх у нас были достижения — вот у нас Алипов стал олимпийским чемпионом, но это скорее исключение из правила, чем тенденция. А мальчики и девочки, желающие заниматься

стрельбой, сталкиваются с непреодолимыми трудностями, связанными именно с финансовыми возможностями по обеспечению этого вида спорта. И основная затрата здесь — это патроны. Сегодня ни одно общество спортивное, ни одно общество охотничье, ни один охотник не в состоянии снизить себестоимость патрона, складывающуюся из нескольких составляющих: цены гильзы, цены пороха, цены пули и цены капсюля. И 70 процентов стоимости в этом патроне приходится на гильзу, которая может быть перезаряжена, как пишут некоторые специалисты, до ста раз. Хотя на самом деле сто раз это быть не может, это может быть до двадцати раз, но снижение себестоимости составляет порядка пятнадцати раз на один выстрел. Тем самым мы создаем экономическую предпосылку для развития стрелкового спорта в России.

Я читал все заключения, которые дали нам правительство и комитет, и, наверное, соглашусь только с одним замечанием из тех, которые они высказывают: что действительно идентификация гильзы, из которой был сделан неправомерный выстрел с какими-то, может быть, последствиями, будет затруднена, если эта гильза использовалась несколько раз. Хотя мой собственный опыт и общение со специалистами-криминалистами позволяют мне говорить, что

только в 10 процентах случаев удается идентифицировать оружие по гильзе, зачастую все-таки для этого нужна именно пуля, которая извлекается из объекта либо, так сказать, отыскивается в результате каких-то следственных действий. Все остальные мотивации по отклонению, мне кажется, достаточно надуманные, как, например, та, что мировая практика свидетельствует, будто обеспечить точность при самодельном снаряжении патронов к нарезному оружию в домашних условиях, без специального оборудования невозможно, а стоимость его составляет многие тысячи долларов. Ничего подобного!

Весь мир, любая страна за рубежами нашей Родины разрешает снаряжение нарезных патронов для частников, для пользователей охотничьего нарезного и гладкоствольного оружия без соответствующих лицензий. В любом магазине продается специальное оборудование для обеспечения такого снаряжения, и стоимость его не превышает в нашем эквиваленте 5–6 тысяч рублей. Вот я вижу здесь в зале специалистов в области оружия, которые тоже совершенно четко могут сказать, что насыпать пороха в гильзу нарезного оружия больше чем на 10 процентов от допустимой нормы невозможно. Конструкция гильзы такова, что она не заполняется полностью. При этом в гладкоствольный патрон можно засыпать порцию пороха, десятикратно превышающую допустимые нормы. Сегодня средняя навеска для гладкоствольного патрона 2,5 грамма, а емкость его может достигать 25 граммов. То есть там ошибка может быть гораздо большая.

При снаряжении гильзы нарезного патрона допустимый объем остающегося в гильзе пороха не превышает 10 процентов. При этом расчет мощности ствола при производстве выстрела составляет трехкратный запас. То есть это практически невозможно... Исходя из этого, я вижу достаточное количество неувязок и нестыковок в заключениях и комитета, и правительства. Я понимаю, что либерализация закона «Об оружии», может быть, не соответствует духу времени с учетом происходящих у нас террористических актов, того, что люди пользуются оружием незаконно, что есть проблемы, связанные с незаконным оборотом оружия. Тем не менее, мне кажется, что попытка разрешить безлицензионно снаряжать патроны нашим охотникам и спортсменам именно к нарезному оружию приведет не к увеличению случаев незаконного оборота или незаконного использования оружия, а как раз будет являться предпосылкой развития стрелкового спорта, развития охоты в целом в стране. Сегодня нормальный охотник делает пять, шесть, десять выстрелов в году, находясь на охоте. Все остальное время, по идее, он должен практиковаться в стрельбе в тире, на стенде, улучшая свои показатели. Но как это можно сделать, если стоимость патрона, используемого для оружия, а зачастую охотники используют иностранное оружие, находится в пределах 10 долларов? Наверное, это достаточно накладно даже для депутатов с

нашей высокой заработной платой, не говоря уже об обыкновенных гражданах. Я считаю, что надо устранить этот диспаритет, тем более что закон «Об оружии», статья 16, не запрещает снаряжение патронов к нарезному охотничьему оружию и гладкоствольному спортивному оружию, а всего лишь обязывает получить соответствующую лицензию. Но получение такой лицензии гражданином невозможно с учетом тех требований, которые сегодня предъявляет лицензионная система к этому порядку, и оно не может быть обеспечено финансово, потому что это достаточно финансово емкая процедура.

Я, естественно, понимаю, что закон сегодня будет отклонен, поэтому и приглашаю комитет к дальнейшему обсуждению данного вопроса и поиску все-таки каких-то путей выхода из ситуации. Если рассмотреть суть проблемы, то развитие стрелкового спорта, стендовой стрельбы, развитие охоты и улучшение качества стрельбы наших охотников и пользователей оружия напрямую зависит от стоимости выстрела, напрямую зависит от того, будет этот процесс лицензирован или нет. Пока что мы играем на руку импортерам иностранных патронов, пока что мы играем на руку тем нашим производителям, которые в принципе не заинтересованы увеличивать номенклатуру, выпуск патронов для оружия всех видов и марок. Фактически мы стагнируем эту ситуацию, и она находится в таком загнанном состоянии.

Пока этот вопрос не будет решен, мы так и будем находиться на задворках мирового спорта и наши спортсмены, к сожалению, не смогут достигать серьезных результатов в спорте тоже. Либо это будет сделано при помощи больших спонсоров и больших денег, которые будут вкладываться. Ну, вы сами понимаете, что не на всех детей, не на всех спортсменов хватит денег у наших нефтяников, газовиков и остальных. Кстати, вот еще здесь в заключении правительства почему-то сказано о патронах бокового боя, но патроны бокового боя не могут перезаряжаться. Кстати, сегодня на предприятии «Восток» производятся патроны бокового боя, это Климовский штамповочный завод, и фактически все спортсмены пользуются этими патронами. Производство там достаточно кустарное, фактически на коленках делаются эти патроны, с помощью которых наши спортсмены-биатлонисты достигают высоких результатов. Проблема серьезная, требуется обсуждение и в комитете по спорту, и в Комитете по безопасности, так сказать. Ну, пожалуйста, давайте обсуждать и как-то пытаться находить выход из положения. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Геннадий Владимирович Гудков сделает содоклад по данному законопроекту.

Гудков Г. В., фракция «Единая Россия». Уважаемая Любовь Константиновна, уважаемые коллеги! Я хотел бы озвучить точку зрения Комитета Госдумы по безопасности в отношении этого вопроса. Действительно, изменяется в законе, в статье 16, только одно слово, но это одно

слово влечет за собой достаточно много действий, в частности влечет за собой, как здесь выразился наш коллега Шадаев, серьезную либерализацию закона «Об оружии».

Но мне хотелось бы под другим углом зрения взглянуть на эту проблему. Действительно существует проблема тиров, действительно существует проблема подготовки стрелков, действительно существует проблема цен и действительно существует проблема, скажем так, приоритета, или превосходства, импортных, иностранных патронов. Но мне кажется, что не совсем с той точки зрения уважаемый коллега Шадаев подошел к рассматриваемому вопросу. Действительно, он сейчас сказал о том, что разрешается все это, но только по лицензии, а требования лицензионной системы, дескать, сверхсложны и сверхзатратны. То есть если мы сейчас с вами примем законопроект в том виде, в каком он представлен, то мы не только предоставим условия продвинутым охотникам и стрелкам, которые сами доводят этот патрон, сами там заменяют определенные компоненты, повышают его характеристики и так далее и тому подобное, но мы откроем дорогу всем, абсолютно всем гражданам, чтобы заниматься изготовлением патронов. В условиях, которые сегодня есть, — а мы сегодня, к сожалению, живем не в старые советские времена, когда все-таки преступность была контролируема, — в наше время мы понимаем, какие могут быть последствия.

Действительно есть проблемы с идентификацией оружия, с трассологической экспертизой, действительно есть проблемы с двойным назначением патронов, потому что многие виды стрелкового оружия идентичны — боевое и охотничье. Речь идет о том, чтобы сделать благо для определенной части стрелков, охотников, поверьте, их очень немного, может быть 10 процентов от общего количества охотников, которые приобретают оружие, занимаются охотой. Основное же — действительно есть проблемы с двойным назначением патронов, потому что многие виды стрелкового оружия идентичны — боевое и охотничье. Речь идет о том, чтобы сделать благо для определенной части стрелков, охотников, поверьте, их очень немного, может быть 10 процентов от общего количества охотников, которые приобретают оружие, занимаются охотой. Основное же оружие для охотника — это все-таки гладкоствольное оружие. Я готов потом в кулуарах переговорить с Дамиром Равильевичем. Здесь, мне кажется, надо будет идти по пути снижения лицензионных требований, потому что дать такое право одним — это понятно, это, может быть, нужно сделать, но дать такое право и разрешение всем гражданам Российской Федерации, абсолютно всем, потому что закон для всех одинаков, действует в отношении всех граждан, дает одинаковые права, — это, мне кажется, неправильно.

Вот по малокалиберному огнестрельному оружию в нашем комитете обсуждалась эта проблема, обсуждался вопрос упроще-

ния оборота малокалиберного оружия и так далее и тому подобное, в том числе для охотничьих целей. Когда же мы проанализировали эту ситуацию, то оказалось, что малокалиберное оружие на охоте запрещено в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации. Оно не может быть использовано на охоте. Поэтому, как говорится, куда стрелять? Стрелять можно только в тире, стрелять можно только в специально оборудованных местах. Понимая, что такая проблема существует, не отказываемся ее обсуждать, готовы к позитивному диалогу, готовы в этом смысле обсуждать и положение наших оружейников, потому что действительно их надо поддерживать. Но здесь у вас, Дамир Равильевич, так: с одной стороны, давайте всем разрешим самодельные патроны делать, в пятнадцать раз снизим затраты, а с другой стороны, давайте поддержим оружейников. Тут надо разобраться. Может быть, надо сначала поддерживать наших оружейников, а потом уже дать возможность части охотников самодельно изготавливать, доводить патроны до лучших характеристик. Уважаемые коллеги, я не хочу повторять здесь и заключение Комитета Государственной Думы по безопасности, и отзыв Правительства Российской Федерации, они в значительной степени идентичны, но, конечно, в таком виде, в таком варианте мы предлагаем законопроект отклонить.

Председательствующий. Коллеги, есть ли вопросы к докладчику и содокладчику?

Рубежанский П. Н., фракция «Единая Россия». Вопрос Гудкову. Скажите, пожалуйста, у вас есть данные, сколько единиц охотничьего огнестрельного нарезного оружия сегодня находится у населения? Если есть, скажите.

Гудков Г. В. Нарезного? Есть данные о том, сколько всего оружия находится на руках у наших охотников, это порядка пяти миллионов единиц. Из них примерно 10 процентов нарезного.

Иванов С. В. Уважаемый Геннадий Владимирович, скажите, пожалуйста, неужели вы усматриваете какую-то взаимосвязь между лицензированием снаряжения патронов и, допустим, ростом числа преступлений, которые совершаются с использованием подобных патронов? Спасибо.

Гудков Г. В. Сергей Владимирович, усматриваю, потому что, я еще раз говорю, мы не можем отделить охотников и стрелков, которые получают такое право изготавливать самодельные патроны (я, извините, так говорю, может быть, по-простому), от тех граждан, которые будут использовать эту лазейку в законе для производства патронов для других целей. И вот в этом главное противоречие в законе. Если бы мы могли отделить законопослушных граждан, которым действительно нужно — такая проблема есть, она касается очень небольшого количества людей, — от тех, кто может просто использовать эту лазейку в законе в

криминальных целях, вопрос этот мы здесь с вами не обсуждали бы. Но, к сожалению, мы с вами должны вот это всегда иметь в виду.

Заполев М. М. У меня вопрос к Шадаеву. Я так понял, что главная причина разработки законопроекта — это забота о спортсменах. У меня вопрос такой: сколько спортсменов, если у них спрашивали, ответили, что они будут пользоваться самодельными патронами, когда нужна точность ювелирнейшая, и какой охотник возьмет самодельный патрон? Он неделю гнался за этим медведем, этим маралом, подошел на 500 метров, и он будет пользоваться этим патроном?! И дальше. Каково отношение к этому МВД, ФСБ? И кто будет отвечать за оторванные руки и головы? Потому что дело не только в том, сколько можно засыпать в гильзу, а в том, что можно засыпать. Потому что разный порох, если вам известно, совершенно разные свойства имеет.

Шадаев Д. Р. Уважаемый Михаил Михайлович, спасибо вам за профессионально подготовленные вопросы. Я начну с конца. Независимо от марки пороха, изменение характеристик патрона нарезного оружия будет колебаться в радиусе 20–30 процентов, независимо от того, кто его будет, так сказать, снаряжать. Теперь что касается точности стрельбы и возможности использования самодельных, как вы выразились, патронов охотниками. Так вот, я вам скажу: мировая практика показывает, что ни один уважающий себя охотник за границей не покупает патроны в магазине — только снаряжает сам. Я вам скажу больше: охота на крупных зверей в Африке, таких, как слон, лев, леопард, допускается только при детальной проверке патронов и при самостоятельном снаряжении. Ни один уважающий себя охотник не выйдет на «большую пятерку» с патронами, купленными в магазине, такого не бывает!

Теперь что касается точности. Инструменты, которые сегодня используются для снаряжения патронов, позволяют достигать точности, превышающей точность, допускаемую на заводах-изготовителях, потому что каждая навеска производится отдельно, с точностью до 0,01 грамма, в том числе и давление при обжиме и завальцовке пули в гильзу производится с точностью до 0,1 килограмма. Ну, вы, наверное, понимаете технические тонкости, о которых я говорю. Что касается стеновиков и тех, кто занимается... пулевиков, скажем так, неважно, из гладкоствольного ружья они стреляют или из нарезного, они всю жизнь, всегда в своих обществах снаряжали эти патроны, всегда пользовались самоснаряженными патронами. Только профессионалы, которые достигли определенного высокого уровня, использовали снаряженные в заводских условиях патроны, при этом это были специальные партии, которые отстреливались на предмет обнаружения некачественных патронов.

Никогда в жизни стандартные патроны, то есть те, которые идут в продажу, ими не использовались, и на стрельбах, и на сорев-

нованиях такие патроны не используются. А вся молодежь, которая приходила на стенд... Я занимался стрельбой стендовой, начиная с четырнадцати лет. Так вот, с двенадцати лет я лично бегал вокруг стенда, собирал гильзы и потом сам их чистил и помогал снаряжать. В каждом охотничьем обществе так было, в том числе и на стендах по пулевой стрельбе, потому что невозможно было обеспечить финансирование количества патронов, необходимого для обучения стрельбе этих мальчиков и девочек. Я эту проблему знаю с детства, я сам этим занимался. Просто вы, может быть, имеете недостаточно полное представление о том, что происходило в этой области спорта.

Председательствующий. Я прошу прощения за комментарий, Дамир Равильевич, но то, что вы сейчас рассказали, это, вообще-то, подпадает под некоторые статьи Уголовного кодекса. Поэтому, когда будете отвечать в следующий раз на вопросы, вы все-таки соотносите свои выступления с тем законодательством, которое действует в Российской Федерации. Коллеги, кто хотел бы выступить?

Куликов А. С., фракция «Единая Россия». Я хотел просто сказать, что здесь докладчик не совсем... ну, вводит в заблуждение депутатов. Я охотник, сорок один год имею стаж, в том числе три из «большой африканской пятерки» у меня есть, стреляю только заводскими патронами. И ни один охотник на «пятерку» не пойдет с самодельным патроном, это неправда. Я знаю уже почти всех владельцев «большой африканской пятерки» у нас в стране, и никто из них сам патроны не снаряжает. Делать этого нельзя, это приведет к большой беде. И частично здесь уже об этом говорил Геннадий Гудков. Я подтверждаю, комитет абсолютно прав, когда дал отбой этому законопроекту. Нельзя этого делать для нарезного оружия.

Савельев А. Н., фракция «Родина». Вы нас пересаживали. Во фракции «Родина» мнения по этому закону разделились. Я отношусь к тому меньшинству, которое поддерживает этот законопроект. На мой взгляд, доклад, который был подготовлен депутатом Шадаевым, абсолютно профессиональный, абсолютно правильно поставлен вопрос. И понятно, почему милиционеры будут всегда против этого закона. Потому что они представляют себе гражданское общество таким образом: вооружены в мирной ситуации только милиционеры, а обычный гражданин должен оставаться при столкновении с террористом или с преступником абсолютно невооруженным. Конечно, речь идет не только об охотниках, когда мы говорим об этом законопроекте. Речь идет, в том числе о том, чтобы люди имели возможность тренировать свои способности к индивидуальной самообороне, а не только о том, чтобы охотиться в Африке или где-то еще.

Действительно, у нас, наверное, единицы таких граждан, которые выезжают на

такого рода занятия. А для большинства граждан, которые хотели бы тренировать свои способности к самообороне, сегодня созданы колоссальные препятствия. Законопроект, который сегодня вынесен на обсуждение, просто краешком цепляет эту проблему, а на самом деле проблема состоит в том, что в нормальном обществе каждый гражданин должен иметь возможность тренировать эти способности, в том числе и для того, чтобы защищать свою Родину. У нас же раз за разом вносятся разнообразные законопроекты и нормативные акты, законы принимаются очень бодро в этом зале, для того чтобы эту возможность всячески ограничить и право на оружие для самообороны навсегда закрыть. Это означает, что в России снижается подготовленность к службе в армии, вообще снижается способность защищать свою собственную Родину, свои честь и достоинство в самых разнообразных ситуациях, как в ситуациях угрозы войны, так и в конкретных ситуациях угрозы жизни, здоровью, чести и достоинству. Я считаю, что этот законопроект необходимо поддержать, пусть даже его сегодняшняя Дума провалит.

Подобные законопроекты, я считаю, каждый мужчина, находящийся в этом зале, должен поддерживать, пока каждый человек, каждый гражданин России, здоровый психически и не побывавший под судом за уголовные преступления, не получит возможность свободного ношения и применения в критических ситуациях оружия для самообороны. Спасибо.

Иванов С. В. Уважаемые коллеги, ну давайте все-таки посмотрим на вещи реально. О какой безопасности мы с вами говорим? Мы законопроект обсуждаем, но тут, извините, и обсуждать-то в принципе нечего. Вот по телевизору показывают по центральному программ свадьбу в какой-то кавказской республике, не буду называть в какой: привозят невесту, все гости вытаскивают стволы — и начинается такая пальба, что уши закладывает.

У всех автоматы Калашникова, пистолеты, что угодно. А тут, извините, элементарная вещь — разрешить человеку снаряжать свои патроны. Всю жизнь снаряжают патроны, у меня ни разу не было, чтобы, допустим, разорвало патрон, гильзу. Единственно, бывают осечки, потому что капсули выпускают, извините, паленые. А мы эту проблему обсуждаем — это же лицемерие самое что ни на есть! Где статистика, что кто-то специально снаряжает нарезной патрон, чтобы пойти на какой-то криминал? Кто хочет убить, тот и вилкой убьет. А мы эту тему развезли, извините, на полчаса. Я предлагаю поддержать законопроект.

Илюхин В. И. Действительно, наверно, обсуждение на полчаса по такому законопроекту не надо было проводить. Я вообще-то не вижу какой-либо актуальности принятия подобного закона. Россия жила без него и проживет, и достаточно успешно проживет. Фракция Компартии не будет голосовать за этот законопроект. Честно, откровенно скажу: я не вижу какой-то прямой

связи между бизнесом, прибылью для государства, для нашего общества и этим законом. И хотел бы автору сказать: не представляю, как наши олимпийские чемпионы по стрельбе, по пулевой стрельбе будут сидеть и начинать эти патроны для себя на международных играх и так далее, и так далее.

Еще раз отмечаю: в таких условиях обеспечить безопасность при снаряжении патронов невозможно. Если мы хотим, чтобы у нас увеличивалось количество оторванных рук, голов и прочего, то принятию этого закона мы будем этому способствовать. И второй момент. Правильно в Комитете по безопасности отмечалось, такая бесконтрольность позволит, как говорится, создавать взрывные устройства, для того чтобы снова повторить то, что мы наблюдали неоднократно. Надо помнить, что порох, который будет использоваться для начинения патронов к нарезному оружию, имеет большую убойную силу. Вот об этом не надо забывать.

Что касается, как говорится, защиты отечественных производителей, они способны на каждого нашего гражданина по тысяче патронов в день начинать. И наш бизнес не будет зависеть от международного бизнеса. Законопроект вредный, и не надо долго его обсуждать — надо отклонять.

Шадаев Д. Р. Спасибо большое, уважаемые коллеги, за активное обсуждение данного законопроекта. Еще раз хочу повторить, что технические характеристики пороха для нарезного и гладкоствольного оружия незначительно отличаются между собой и пытаться драматизировать ситуацию, практически причислять охотника, имеющего лицензию на хранение, ношение, использование нарезного оружия, к уголовнику, я думаю, неправильно. Депутат Илюхин, так сказать, рассказывая нам страсти об оторванных головах, руках, забывает, что сегодня нашим охотникам разрешено снаряжать патроны к гладкоствольному оружию, и это не заставляет их бежать за лицензиями в разрешительные системы. Они это делают дома, в кустарных условиях, хранят порох. Требования к хранению пороха предъявляются защитной системой: он должен храниться в железных ящиках. Разница здесь следующая, только две вещи: в одном случае это зачастую пластмассовая гильза, хотя может быть металлическая, а в другом случае это металлическая гильза для нарезного оружия. И разница в массе пули. Так вот, масса пули в гладкоствольном составляет 50 граммов, а в нарезном — всего лишь максимум 15 граммов. Мы переговорили с депутатом Куликовым по поводу предпочтений: кто какими пулями, какими патронами стреляет. В этом действительно на вкус и цвет товарищей нет — один идет на охоту с патроном, который зарядил для него дядя на заводе, а другой считает необходимым обезопасить свою жизнь и проконтролировать то оружие и тот патрон, с которыми он идет.

Что касается спортсменов, то, к сожалению, спортсменов здесь нет, поэтому никто

ничего сказать не может, в следующий раз придется, видимо, приводить спортсменов, чтобы они доказали вам, что для тренировочных стрельб совершенно нормально использовать перезаряженные патроны, что это соответствует требованиям, что в условиях стендов, стрельбищ, тиров это можно делать. Такие разрешения, лицензии, сегодня некоторые стремятся получить, основываясь на статье 16 закона. Попытка втянуть депутатов в это обсуждение, я считаю, удалась: у многих зародились и сомнения, и желание все-таки посмотреть и как-то, может быть, отреагировать на эту ситуацию.

Следующие выступления будут по поводу ограничения в количестве оружия. Я подготовил соответствующие законопроекты. Надеюсь, что в конечном итоге, по прошествии еще двух лет нам удастся внести реальные изменения в закон «Об оружии», для того чтобы для граждан были доступны и занятие охотой, и пользование оружием, и возможность стрелять и получать от этого удовольствие. Весь мир этим занимается, а у нас в этой области стагнация. Все-таки надо выяснить причины ее возникновения и попытаться их локализовать. Спасибо вам большое за внимание и за обсуждение данного законопроекта.

Гудков Г. В. Уважаемые коллеги, я прошу буквально тридцать секунд. Мы немножко, как бы помягче сказать, заболтали проблему. Она не связана так вот напрямую с безопасностью граждан, что якобы граждане должны с самодельными патронами и ружьями тренироваться в стрельбе, чтобы защитить себя от преступников. Это, конечно, глупость. Мы опять заговорили проблему. У нас разрешено снаряжение патронов и к гладкоствольному, и к нарезному оружию. Но к нарезному оружию предъявляются специальные требования. И вот вместо того, чтобы менять требования, вместо того, чтобы допускать до снаряжения тех, кому это действительно необходимо, тех, кто доказал делом, что не является криминальным человеком, мы пытаемся это право предоставить всем гражданам и организовать подпольное и полуподпольное производство. Поэтому я еще раз предлагаю отклонить этот законопроект. Если такая проблема существует, нужно говорить о конкретных лицензионных требованиях. Спасибо.

Председательствующий. Коллеги, кто за то, чтобы принять законопроект в первом чтении? Прошу проголосовать. Мнение комитета — отклонить. Покажите результаты голосования.

**Результаты голосования
(11 час. 32 мин. 47 сек.)**

Проголосовало за	54 человека (12,0%)
Проголосовало против	34 человека (7,6%)
Воздержалось	0 человек (0,0%)
Голосовало	88 человек (19,6%)
Не голосовало	362 человека (80,4%)
Результат:	не принято

Алексей ВАЙСМАН

НЕ ЗАПРЕЩЕННАЯ ЦИРКУЛЯРНО, НО И НЕ РАЗРЕШЕННАЯ ВПОЛНЕ

«Производство оружия и патронов к нему осуществляется юридическими лицами, имеющими лицензию на производство, в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации...»

...Снаряжение патронов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию может производиться владельцем этого оружия для личного использования при наличии разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия».

Федеральный Закон «Об оружии», Статья 16.

Я не случайно взял в качестве эпиграфа цитату из статьи 16 закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ. Эта статья имеет непосредственное отношение к теме, которую я хочу обсудить. Эта тема — самостоятельное снаряжение патронов к охотничьему и спортивному оружию с нарезным стволом. Тема в нашей стране, как многие считают, запретная.

Но отчего же запретная? Законодатель оговорил, что производство патронов — право исключительно юридических лиц, но при этом тут же оговорился, что охотник может снаряжать патроны к гладкоствольному оружию для собственного использования. Но при этом никто не сказал, что снаряжать патроны к нарезному оружию охотник не имеет права. Ведь когда снаряжают для себя, это не производство, а изготовление, потому как не подразумевается дальнейшая реализация изготовленных патронов с целью получения дохода. Уголовный кодекс РФ в статье 223 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до четырех лет за незаконное изготовление боеприпасов. Но сразу возникает вопрос, а что такое незаконное изготовление боеприпасов? Если есть разрешение на хранение, ношение нарезного оружия данного калибра, то почему нельзя собрать патрон к нему. А если вынуть из заводского патрона пулю и, выровняв навеску пороха, посадить пулю на место, это уже наказуемо? А если заменить в патроне кривую и железную пулю отечественного производства на хорошую импортную пулю, это — преступление? А если собрать из комплектующих, произведенных на заводе, — гильзы, капсюля, пороха и пули — патрон для своего законного оружия, патрон, такой, какой нужен для конкретной охоты и оптимальный для данного ствола, почему же это преступление? В чем опасность для общества?

А может это все «паньские ветребеньки», может самостоятельное снаряжение патронов к нарезному оружию нужно лишь очень немногим, как об этом нам рассказывает народный избранник, депутат Государственной Думы Г.В. Гудков? Давайте разберемся.

Те из нас, кто активно использует нарезное оружие на охоте и кто стремится поддерживать свою стрелковую подготовку, чтобы не ударить в грязь лицом в ответственный момент, прекрасно знают, что не может быть патрона, одинаково хорошего для любого ствола этого калибра. Каждый ствол любит свои патроны. Это справедливо для и гладкоствольного оружия, и

На № 2.12-17/57 от 3 февраля 2005 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ
на проект федерального закона № 127853-4
«О внесении изменений в статью 16
Федерального закона «Об оружии», внесен-
ный депутатом Государственной Думы
Д.Р. Шадаевым

В Правительстве Российской Федерации рассмотрен представленный проект федерального закона.

Законопроектом предлагается дополнительно предоставить владельцам оружия право на самостоятельное снаряжение в личных целях патронов к огнестрельному оружию с нарезным стволом.

В соответствии со статьей 6 Федерального Закона «Об оружии» криминалистическими требованиями МВД России предусмотрены специальные конструктивные и технологические характеристики оружия и патронов, позволяющие сохранить на пулях и гильзах следы, пригодные для идентификации нарезного оружия.

Введение предлагаемых поправок даст возможность владельцам оружия многократно использовать стреляные гильзы к нарезному оружию, что приведет к получению на них многочисленных следов частей и деталей оружия, по которым будет затруднено или невозможно идентифицировать такое оружие.

Кроме того, при самостоятельном снаряжении патронов к нарезному оружию не исключается возможность их патронирования запрещенными пулями, в том числе со стальным сердечником, что в сочетании с увеличенными пороховыми навесками приведет к их идентичности по характеристикам с боевыми припасами.

В случае снаряжения таких патронов владелец гражданского оружия, имеющего одинаковый типоразмер патронника (патронов) с боевым оружием, в том числе автоматическим, фактически изготавливал бы патроны к боевому ручному стрелковому оружию, что привело бы к концептуальным противоречиям в правовом регулировании оборота патронов к оружию.

Статьей 16 Федерального закона «Об оружии» снаряжение патронов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию разрешено только владельцам этого оружия (при наличии разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия).

Декриминализация уголовного законодательства коснулась только приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки и ношения гладкоствольного оружия, его составных частей и патронов. В отношении нарезного и комбинированного оружия аналогичные решения не приняты, что продиктовано высокой общественной опасностью применения нарезного оружия, боеприпасов и патронов к нему, объемами их незаконного оборота.

Практика показывает, что наибольший интерес в преступной среде проявляется к малокалиберному нарезному оружию, обладающему незначительным уровнем шума при выстреле и сложной идентификацией свинцовых (мягких) пуль, изымаемых с мест преступления.

По состоянию на 1 января 2005 года на централизованном учете МВД России состоит 23 458 утраченных, похищенных и выявленных охотничьих карабинов и малокалиберных винтовок.

При этом только в 2004 году из незаконного оборота изъято более 1,1 млн патронов к гражданскому оружию. За допущенные нарушения порядка хранения и использования у граждан изъято почти 18,4 тыс. единиц охотничьего нарезного оружия.

На основании изложенного Правительством Российской Федерации проект федерального закона не поддерживается.

*Заместитель Председателя
 Правительства Российской Федерации А. Жуков*

для нарезного. Каждое дробовое ружье, каждый карабин или винтовка «любят» свои соотношения заряда пороха и веса снаряда, свои номера дроби и свои типы пуль. И, как показывает опыт и наших стрелков, и, в особенности, богатейший опыт стрелков зарубежных, никакая унификация производства стволов не может отменить этого правила.

И если патроны к гладкоствольному оружию в силу того, что право на их производство предоставлено не только государственным оборонным монстрам, и в силу того, что производитель борется за покупателя с самим покупателем, который наделен правом изготовлять эти патроны для личного пользования самостоятельно, вполне неплохи, то об отечественных патронах к оружию с нарезными стволами такого сказать, к сожалению, не возможно.

Отечественная патронная промышленность не балует российского потребителя ни качеством, ни ассортиментом своей продукции. Про качество отечественных патронов к нарезному оружию уже не раз писали на страницах нашего журнала, а ассортимент беден, как нигде. Оболочка да оболочка. Пули чуть легче и чуть тяжелее. Патроны с матчевыми пулями отсутствуют как класс. То же можно сказать и про патроны с тяжелыми или с, наоборот, легкими пулями. Нет пуль с контролируемой экспансивностью, да просто почти нет патронов с пулями в томпаковой оболочке. Почти все отечественные патроны к нарезному оружию, за редкими исключениями, снаряжаются пулями в стальных лакированных оболочках, как это принято делать для военного оружия. Пулями, вызывающими усиленный износ стволов.

Патронов к подавляющему большинству вариантов импортного оружия не производится вовсе, хотя это оружие сертифицировано и допущено к обороту на территории Российской Федерации. Оружейные торговцы, пользуясь отсутствием реальной конкуренции со стороны отечественного производителя, продают импортные патроны по сумасшедшим ценам в 4–5 раз дороже их розничной цены в странах-производителях. А на их фоне и цены на отечественные патроны лезут и лезут вверх, при этом качество их несколько не улучшается.

Я не спортсмен, я – охотник, и я могу сказать только о том, что с точки зрения среднего охотника, ассортимент патронов в нашей стране не выдерживает никакой критики. Они или нехороши (отечественные) или бессовестно дороги (импорт). Про беды спортсменов пусть скажут сами спортсмены, хотя и так ясно, что чрезмерные строгости ФЗ «Об оружии» уже практически уничтожили в стране массовый стрелковый спорт.

Все эти проблемы ничего бы не значили, имей российский охотник или стрелок возможность самостоятельно собирать патроны к своим винтовкам и карабинам, штуцерам, двойникам и тройникам. Все бы мог решить сам хозяин оружия. Что же мешает?

В основном все перипетии, связанные с попыткой убрать эту досадную помеху из закона и с провалом этой попытки, вполне красочно изложены в стенограмме заседания Государственной Думы. Судить об уровне профессионализма противников внесения разрешающей поправки в закон предпочитаю предоставить читателям. Как, впрочем, и о том, каково их истинное отношение к своим избирателям, которых они искренне считают потенциальными убийцами, террористами или в лучшем случае безмозглыми идиотами.

Не буду приводить уже набившие оскомину аргументы за, это вполне хорошо сделал Дамир Равильевич Шадаев, охотник и спортсмен-стрелок. Позволю себе прокомментировать только два основных и самых «весомых» аргумента противников разрешения самостоятельного снаряжения патронов к нарезному оружию: опасность криминального использования снаряженных в домашних условиях патронов и неготовность российских охотников самостоятельно снаряжать патроны к нарезному оружию.

Господа депутаты, зачем вы так плохо о нас думаете? Мы не электорат, мы – люди, в подавляющем большинстве своем — нормальные и законопослушные. А владельцы легального, зарегистрированного в органах внутренних дел оружия — тем более. Мы все прошли сито непростых проверок и на отсутствие отклонений в психике, и на отсутствие алкогольной и наркотической зависимости, и на отсутствие криминальных наклонностей. Почему вы решили, что если разрешить охотнику или спортсмену снаряжать патроны к своей винтовке

самостоятельно, то он сразу же начнет приторговывать ими, сбывая их бандитам? Или вы думаете, что киллер, задумавший совершить свое черное дело с помощью самостоятельно собранных патронов, узнав о том, что самостоятельно снаряжать патроны к винтовке ни-ни, нельзя, вдруг откажется от своих преступных планов? Господа, вам никогда не приходила в голову такая простая мысль, что законы пишутся для законопослушных людей, для тех, кто эти законы собирается исполнять? И что никакие запреты не остановят того, кто решил закон нарушить? И что все ненужные запреты бьют исключительно по законопослушным людям?

Round-body Single Shot rifle

JOHANN FANZOJ
Fine gun & riflémakers
since 1790
Ferlach - Austria

tel. +43 4227 2283
fax. +43 4227 2867
office@fanzoj.com
www.fanzoj.com

Самостоятельное снаряжение патронов к нарезному оружию разрешено практически во всех странах, где разрешено владением им. Многие страны разрешили это недавно. И нигде такое разрешение не привело к ухудшению криминальной обстановки. Господа депутаты, преступники используют оружие и патроны, украденные со складов Вооруженных сил или МВД, может туда следует обратить особенное внимание? Понятно, что с законопослушным охотником бороться и легче, и безопаснее. Особенно окружая его рогатками ненужных запретов. Но может быть все-таки больше внимания уделить борьбе с бандитами, ворами и нелегальным оборотом оружия?

Господа, мы не только законопослушные и психически здоровые люди, мы еще в массе своей и неглупый народ: и книжки читаем, и с образованием дело у нас обстоит пока еще неплохо. Поэтому ваши аргументы вроде того, что разрешать нельзя, потому что порох для патронов к нарезному оружию более сильный, а безграмотные русские дураки, в отличие от имеющих трехсотлетнюю оружейную культуру американцев, все сделают не так, насыпят порошу слишком много и поубивают сами себя. Честно сказать, так и не знаю, смеяться или плакать.

Господа думцы, во-первых, существует масса пособий по самостоятельному снаряжению патронов как печатных, так

и видео, и многие из них уже переведены энтузиастами на русский язык. Еще скажу вам по секрету, что не бывает порохов сильных и слабых, эти определения употреблялись по отношению к дымному черному пороху и ушли вместе с ним в конце XIX столетия.

Пороха к нарезному оружию очень разные, но все они по сравнению с порохами для гладкоствольного оружия, гораздо более медленно горящие и объемы гильз к нарезному оружию таковы, что превысить средний заряд можно не более чем на 10-12%, что не приведет ни к каким трагическим последствиям. В крайнем случае, результатом такого превышения будет затрудненная экстракция гильзы. Это в отличие от патрона к гладкоствольному оружию, где можно запросто превысить заряд пороха в два раза. Места в гильзе хватит. Конечно, возможны случаи использования не тех порохов, например, сдуру насыпят в патрон к винтовке порох «Сокол». Так дураков-то везде хватает, и в патроны к гладкостволкам горе-экспериментаторы регулярно заряжают всякую дрянь: то состав со спичечных головок, смесь селитры с сахаром, то алюминиевую пудру, перемешанную с марганцовкой.

В законодательстве нельзя ориентироваться на идиотов. Повторяю: 99,9% процентов владельцев оружия — абсолютные нормальные, психически здоровые и адекватные люди.

Наоборот, по примеру владельцев гладкоствольного оружия могу сказать, что те, кто занимается вполне разрешенным самостоятельным снаряжением патронов к своим ружьям, изучают соответствующие пособия, и в силу этого неплохо разбираются и в баллистике охотничьего оружия, и в свойствах порохов, и имеют заметно более высокий уровень культуры безопасного обращения с оружием.

И еще одно лукавство, о котором я хочу заострить внимание читателя — это предлагавшееся Г.В. Гудковым послабление в лицензировании вместо внесения поправки в закон. Ну чистое лукавство или незнание закона господином депутатом. Открываем ФЗ «Об оружии» и в Статье 16 читаем, что «Производство оружия и патронов к нему осуществляется юридическими лицами, имеющими лицензию на производство...», а значит как ни облегчай и ни удешевляй процесс получения лицензии, а все равно физическим лицам не видать ее как собственных ушей без зеркала. А если уважаемый депутат имел в виду такие изменения в законе, которые позволили бы и физическому лицу получать такую лицензию, то не проще ли признать, что наличие на руках у гражданина разрешения на ношение и хранения гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом по факту и является такой лицензией, дающей ему право снаряжать для личного использования патроны к имеющемуся у него на законных основаниях оружию?

Для этого надо только твердо сказать ему: «Можно! Ты проверенный законопослушный человек, у тебя беспорочный стаж владения гладкоствольным оружием более пяти лет, ты зарекомендовал себя, как грамотный пользователь огнестрельного оружия». Сказать это можно, изложив четвертую (последнюю) часть Статьи 16 Федерального закона «Об оружии» в следующей редакции: «Снаряжение патронов к охотничьему и спортивному огнестрельному оружию может производиться владельцем этого оружия для личного использования при наличии разрешения на хранение и ношение гражданского охотничьего и гражданского спортивного огнестрельного оружия данного калибра».

А пока стрелки и охотники для того, чтобы добиться приемлемых результатов, да и попросту обезопасить себя на охоте на опасного и крупного зверя, потихоньку перебирают дрянные патроны, приводя их в божеский вид.

Ситуация, вполне описываемая словами А.П. Чехова, вынесенными в заголовок этой статьи. 🐾